

Р. В. Гайдамашко

Институт лингвистических исследований РАН
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
gaidamashko@gmail.com

**Рукописное наследие
протоиерея Антония Попова (1748–1788):
материалы к этимологии коми-пермяцкой лексики***

Настоящие материалы являются частью коллективного исследования памятников ранней коми-пермяцкой письменности. Объект этого исследования — три коми-пермяцкие рукописи протоиерея пермского Петропавловского собора Антония Попова (1748–1788), датированные 1785 г. и известные в настоящее время как первые специальные труды по коми-пермяцкому языкознанию (алфавитный, тематический словари и грамматический очерк). Рукописи хранятся в Эрмитажном собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. В настоящем исследовании приводятся материалы к этимологиям некоторых коми-пермяцких слов, засвидетельствованных в крупнейшей из трех указанных рукописей — алфавитном словаре «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1785 года» [Эрм., № 206, 81 л.] (далее при цитировании в круглых скобках указываются только номера листов). Особое внимание уделяется древне- и севернорусским заимствованиям.

▪ *бэкерь* «ставец» (л. 5 об.) // коми-перм. совр. *бекөр* ‘миска, тарелка, чашка’ [КПРС, 27], коми-зыр. в.-сысол., вым., луз.-лет., н.-вычег., ср.-сысол. *бекар* ‘столовая чашка, миска’ [КСК, 1, 62] < рус. [КЭСКЯ, 38], ср. др.-рус. *бѣкарь* ‘мера емкости’ (1462 г.) [СлРЯ XI–XVII вв., 1, 130]. Русское слово считается германским заимствованием [КЭСКЯ, 38];

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00774а.

▪ *вѣребеи* «воробей» (л. 7) < рус., ср. др.-рус. *веребий* ‘воробей’ (в Переяславской летописи под 946 г.) [СлРЯ XI–XVII вв., 2, 83], рус. диал. *веребѣй* ‘воробей’ (орл., курск.) [СРНГ, 3, 125];

▪ *жѣлуница* «желтуха» (л. 15) < рус., ср. рус. диал. *желу́ница* ‘болезнь желтуха’ (нижегор., вят., перм., свердл., сиб.) [СРНГ, 9, 120];

▪ *жолтышь* «яичный желток» (л. 15 об.) // коми-зыр. луз.-лет. *жолтыш* ‘яичный желток’ [КСК, 1, 524] < рус., ср. др.-рус. *желтышь* ‘желток’ (XVII в.) [СлРЯ XI–XVII вв., 5, 86], рус. диал. *жѣлтыш* ‘яичный желток’ (твер., новг., костр., влг., олон., арх., перм., сиб.) [СРНГ, 9, 118];

▪ *кѡшь* «ковш» (л. 24 об.) // коми-перм. совр. *кѡш* ‘ковш’ [КПРС, 195], коми-зыр. в.-вычег., в.-сысол., вым., ижем., луз.-лет., печор., присыкт., ср.-сысол., удор. *кѡш* ‘ковш’ [КСК, 1, 745] < рус. [КЭСНЯ, 143], ср. общерус. *ковш*. Упрощение группы согласных, вероятно, произошло при заимствовании, хотя следует учитывать и факты вроде рус. *кош* ‘мельничный ковш, в который засыпают зерно для помолы’ [СлРЯ XVIII в., 10, 214]. В том же значении встречается у В. И. Белова в произведении «Лад. Очерки народной эстетики»: «Это его [помольщика] обязанность засыпать в кош зерно, а ты ходи, слушай воду, гляди в небо, угадывая погоду, следи за обсыпью да шупай теплую мучную струю...»;

▪ *ѡсподинь* «господин» и *ѡспожа* «госпожа» (л. 33) < рус., ср. рус. диал. *осподин* ‘господин’ и *оспожа* ‘госпожа’ (вят.) [СРНГ, 24, 50, 51]. В современном коми-пермяцком языке есть только *оспѡжьѧ*, *оспѡжьѧтурѡн* ‘бот. валерьяна’ [КПРС, 297], в коми-зырянских диалектах в составе сочетаний — н.-вычег., печор., присыкт., удор. *ѡспѡжа видз*, в.-вычег. *ѡспѡжа видз* [КСК, 2, 27], ижем. *госпожа видз* ‘Успенский пост’ [ССКЗД, 48];

▪ *шѡлга* «левый», *шѡлгаки* «левая рука», *шѡлга пѧле* «налево» (л. 50 об.) // коми-перм. совр. *шѡльгѧ* ‘левый’ [КПРС, 570], коми-зыр. в.-сысол., ижем., луз.-лет., н.-вычег., печор., ср.-сысол., удор. *шѡльгѧ* ‘левый’ [КСК, 2, 808] < рус., ср. рус. диал. *шѡльгѧ* ‘левая рука, левиза, левша, пакша’ (арх., перм.) [Даль, 4, 1481].

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене. 3-е изд., испр. и доп. СПб. ; М., 1903–1909.

КПРС — *Баталова Р. М., Кривоцекова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.

КСК — Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукор = Словарь диалектов коми языка : в 2 т. Сыктывкар, 2012–2014.

КЭСКЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М., 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. / гл. ред. Ю. С. Сорокин, З. М. Петрова, А. А. Алексеев. Л. ; СПб., 1984–. Вып. 1–.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб., 1965–. Вып. 1–.

ССКЗД — Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Эрм. — Эрмитажное собрание Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Н. В. Галинова, В. С. Трескова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
nvgalinova@yandex.ru

К изучению семантической структуры гнезда **mork-* в русских говорах*

В состав гнезда **mork-*, связанного чередованием с **merk-/*тырк-*, в русском литературном языке входят слова *мрак*, *мерцать*, *морока*, *сумерки*, *обморок* и пр. Это обширное гнездо восходит к и.-е. **mor-/*mer-/*тыr-*. Получив расширитель *-k-*, данные основы приобрели семантику мерцания, которая, по сути, отражает представления о возвратном движении. Таким образом, значения дериватов оказываются связанными с разными стадиями этого движения, когда на первый план выходит либо одна из крайних точек (тьма или свет),

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00385 «Словарь говоров Русского Севера: дополнительные материалы».